

Проблемы и вопросы гражданского права

УДК 342.44
ББК Х408.12

ЗАПРЕТ НА ОСУЩЕСТВЛЕНИЕ ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ И ИНОЙ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ, СВЯЗАННОЙ С НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИМИ (НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ)

М. С. Сагандыков

Южно-Уральский государственный университет, г. Челябинск

В статье рассматриваются проблемы, связанные с реализацией ограничительных мер, направленных на запрещение приема на работу педагогических и иных работников, имеющих судимость или подвергавшихся уголовному преследованию.

Ставится под сомнение необходимость распространения ограничений на тех работников, чья трудовая функция непосредственно не связана с постоянными контактами с несовершеннолетними. На наш взгляд, многие составы преступлений, указанных в Трудовом кодексе РФ, не должны влиять на ограничение правового статуса педагогических работников, работающих в организациях, основной контингент которых составляют совершеннолетние обучающиеся. Предлагается более четко определить круг работников, на которых должны распространяться рассматриваемые ограничения. Также необходимо дифференцировать виды преступлений, совершение которых оказывает влияние на правовой статус работников, в зависимости от возраста несовершеннолетних и вида учреждения.

Ключевые слова: педагогические работники, ограничение права на труд, защита прав несовершеннолетних.

Современное трудовое законодательство, все более развивая сферу специального правового регулирования труда отдельных категорий работников, вводит новые ограничения на осуществление некоторых видов трудовой деятельности. Одной из таких сфер использования наемного труда, ограничения в которой вызывают наиболее живую дискуссию, является педагогическая и иная деятельность, связанная с несовершеннолетними.

Бесспорным является утверждение, что важнейшей функцией правосудия по уголовным делам является ограждение личности от посягательств на нее со стороны лиц, совершивших преступления [3, с. 67]. Вместе с тем такое ограждение должно соответствовать как целям уголовного наказания, так и конституционному принципу соразмерности.

В теории и практике обнаружено немало проблем, связанных с применением положений Трудового кодекса РФ (далее – ТК РФ), устанавливающих ограничения трудовых прав лиц, осуществляющих педагогическую и иную профессиональную деятельность, связанную с несовершеннолетними, в связи с со-

вершением ими преступлений или наличием факта уголовного преследования. Только Конституционный Суд РФ вынужден был уже более 15 раз обращаться к анализу норм, предусмотренных п. 13 ч. 1 ст. 83, ст. 331 и ст. 351.1 ТК РФ.

Одной из главных проблем, на наш взгляд, является сфера действия указанных в предыдущем абзаце положений ТК РФ по категориям работников. С одной стороны, в соответствии с абз. 3 ч. 2 ст. 331 ТК РФ к педагогической деятельности не допускаются лица, имеющие или имевшие судимость, подвергавшиеся или подвергавшиеся уголовному преследованию (за исключением лиц, уголовное преследование в отношении которых прекращено по реабилитирующим основаниям) за преступления против жизни и здоровья, свободы, чести и достоинства личности (за исключением незаконного помещения в психиатрический стационар, клеветы и оскорбления), половой неприкосновенности и половой свободы личности, против семьи и несовершеннолетних, здоровья населения и общественной нравственности, основ конституцион-

ного строя и безопасности государства, а также против общественной безопасности.

С другой стороны, указанная норма полностью повторяется в ст. 351.1 ТК РФ, но уже в отношении лиц, осуществляющих трудовую деятельность в сфере образования, воспитания, развития несовершеннолетних, организации их отдыха и оздоровления, медицинского обеспечения, социальной защиты и социального обслуживания, в сфере детско-юношеского спорта, культуры и искусства с участием несовершеннолетних.

В этой связи интересно содержание Постановления Конституционного Суда РФ от 18 июля 2013 г. № 19-П «По делу о проверке конституционности пункта 13 части первой статьи 83, абзаца третьего части второй статьи 331 и статьи 351.1 Трудового кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан В.К. Барабаш, А.Н. Бекасова и других и запросом Мурманской областной Думы» (далее – Постановление).

В нем в частности отмечено, что «поскольку на современном этапе развития общества невозможно гарантировать надлежащее исправление лица, совершившего преступление таким образом, чтобы исключить возможность рецидива преступлений, федеральный законодатель, минимизируя риски для жизни, здоровья и нравственности именно несовершеннолетних – основы будущих поколений и при этом наиболее беззащитной и уязвимой категории граждан, находящейся под особой охраной Конституции РФ, был вправе ограничить доступ к педагогической и иной профессиональной деятельности с участием несовершеннолетних для лиц, имеющих или имевших судимость за совершение тяжких и особо тяжких преступлений из числа указанных в абзаце третьем части второй ст. 331 и ст. 351.1 ТК РФ, а также преступлений против половой неприкосновенности и половой свободы личности, сам факт совершения которых – в силу особенностей объекта посягательства, тяжести последствий таких преступлений – свидетельствует об опасности, которую эти лица могут представлять для жизни, здоровья и нравственности несовершеннолетних». Другими словами, обоснование ограничений «привязано» к заботе государства о несовершеннолетних.

Отметим, что в ст. 331 ТК РФ говорится об ограничениях для лиц, осуществляющих педагогическую деятельность. При этом, судя

по содержанию нормы, не имеет значения, связана деятельность с несовершеннолетними или нет. Например, в вузе, осуществляющем обучение по программам подготовки бакалавров, специалистов и магистров, несовершеннолетние практически не учатся. При 11-летней системе школьного образования почти 100 % поступающих уже достигли возраста 18 лет на момент начала обучения.

М. Пресняков отмечает, что даже если лицо принимается на работу в образовательную организацию, контингентом которой являются совершеннолетние специалисты, руководители, служащие, оно должно представить справку об отсутствии судимости или факта уголовного преследования за соответствующие преступления [2].

По нашему мнению, некоторые запреты, установленные для педагогических работников в целом, не могут быть признаны оправданными, поскольку не сопряжены с заботой государства о благополучии несовершеннолетних.

Постановлением Конституционного Суда РФ № 19-П отмечается, что запрет на доступ к трудовой деятельности распространяется прежде всего на лиц, труд которых связан с непосредственными регулярными контактами с несовершеннолетними.

В Постановлении также обращается внимание на тот факт, что отнюдь не каждое из достаточно широкого перечня видов преступлений, закрепленного ТК РФ (например, такие преступления против общественной безопасности, как предусмотренные ч. 1 ст. 215 УК РФ «Нарушение правил безопасности на объектах атомной энергетики» или ч. 2 ст. 215.1 УК РФ «Прекращение или ограничение подачи электрической энергии либо отключение от других источников жизнеобеспечения»), в равной мере может быть содержательно увязано с невозможностью осуществления совершившими их лицами профессиональной деятельности, предполагающей регулярные и непосредственные контакты с несовершеннолетними.

В этой связи выглядит целесообразным мнение М. И. Аверьяновой, которая предлагает «дифференцировать указанный выше перечень преступлений в зависимости от контингента лиц, с которыми приходится работать педагогу, что в большой степени зависит от типа образовательной организации, в которой трудится педагог; вида реализуемой образова-

тельной программы; степени контакта педагогического работника с обучающимися; периода, прошедшего после отбытия осужденным наказания, и прочими факторами» [1, с. 8–9]. Действительно, например, совершение гражданином преступления, предусмотренного ст. 153 Уголовного кодекса РФ («Подмена ребенка»), не может служить основанием для отказа в приеме на работу или увольнения педагогического работника вуза.

Следующей проблемой является одинаковое действие рассматриваемых нами ограничений на осуществление трудовой деятельности в отношении всех граждан, независимо от того, осуществляют они педагогическую или иную профессиональную деятельность. Статья 351.1 ТК РФ прямо указывает на то, что под ограничения подпадают все лица, осуществляющие деятельность в отношении несовершеннолетних. При этом установленные в статье ограничения абсолютно тождественны положениям ст. 331 ТК РФ. Кроме того, Федеральным законом от 31 декабря 2014 г. № 489-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» внесены поправки в ТК РФ. С 1 января 2015 г. ст. 351.1 ТК РФ сама не устанавливает перечень видов преступлений, за совершение которых гражданин ограничивается в праве на осуществление указанной деятельности. В соответствии с ч. 1 ст. 351.1 ТК РФ такие ограничения применяются в случае совершения преступлений, предусмотренных абз. 3 и 4 ч. 2 ст. 331 ТК РФ. При этом абз. 4 ч. 2 ст. 331 ТК РФ накладывает ограничения на всех граждан, кто имеет неснятую или непогашенную судимость за любые умышленные тяжкие и особо тяжкие преступления.

Другими словами, с 1 января 2015 г. гражданин, имеющий неснятую или непогашенную судимость за любое тяжкое или особо тяжкое преступление, не может работать, например, в общеобразовательной школе, даже если устраивается на работу, не связанную с педагогической деятельностью. Так, гражданин, осужденный, допустим, за кражу по ч. 3 ст. 158 Уголовного кодекса РФ, в школе или детской больнице работать в принципе не может.

Насколько оправданы такие ограничения? Чем же в данном контексте отличается правовой статус педагогического работника от статуса иного работника, не осуществляющего педагогическую деятельность, но работающе-

го в образовательных, медицинских и иных учреждениях для несовершеннолетних? На наш взгляд, ряд ограничительных мер, принятых законодателем в адрес работников, не осуществляющих педагогическую деятельность, является чрезмерным и необоснованным.

Л. В. Щур-Труханович и Д. Л. Щур обращают также внимание на то, что организации, работающие в сфере оказания развлекательных, медицинских, спортивных или иных услуг, не всегда могут осознать необходимость защиты прав несовершеннолетних путем ограничения возможностей трудоустройства судимых лиц [4]. Должны ли, например, сотрудники кинотеатров предоставлять при приеме на работу справку о наличии (отсутствии) судимости, ведь организация обслуживает и несовершеннолетних, осуществляет деятельность в сфере организации их отдыха, а значит, формально подпадает под действие ст. 351.1 ТК РФ?

М. Пресняков приводит различную судебную практику по вопросу о действии ограничений в отношении лиц, не осуществляющих педагогическую, медицинскую и иную подобную деятельность, но работающих в учреждениях образования, здравоохранения, культуры и т.д. [2]. В ряде случаев суды принимали сторону работника, учитывая должность, замещаемую судимым ранее лицом. Так, исходя из принципа дифференциации условий труда, обусловленных особенностями трудовой функции и характеристиками выполняемой работы, суд пришел к выводу, что работник не имеет отношения к трудовой деятельности в сфере образования, то есть в сфере целенаправленного процесса воспитания и обучения несовершеннолетних. При таких обстоятельствах оснований для расторжения с ответчиком трудового договора не имелось [2].

В Постановлении Верховного Суда РФ от 23 мая 2014 г. № 82-КГ14-3 также в частности говорится, что при вынесении решений суд должен был принять во внимание факт выполнения работником административно-хозяйственной деятельности, а не педагогической, непосредственно связанной с процессом образования или воспитания несовершеннолетних.

Подводя итог сказанному, сделаем вывод о том, что при установлении ограничений на осуществление педагогической, медицин-

ской и иной профессиональной деятельности законодатель обязан учесть ряд факторов.

Первым из них назовем наличие непосредственного контакта с несовершеннолетними. В этой связи необходимо разграничить правовой статус педагогов, врачей и других категорий работников, постоянно контактирующих с несовершеннолетними в силу особенностей трудовых обязанностей, и вспомогательных работников, выполняющих административно-хозяйственные и иные подобные функции.

Следующим фактором является специфика самого учреждения, а именно тот факт, насколько оказание услуг несовершеннолетним относится к основному направлению его деятельности. Поэтому законодатель должен внести в главу 52 ТК РФ ряд изменений, направленных на дифференциацию правового регулирования труда педагогических работников в зависимости от наличия постоянных контактов с несовершеннолетними в рамках трудовых отношений.

Необходимо более глубоко подойти к анализу взаимоотношений работников с несовершеннолетними при осуществлении первыми своей трудовой функции. Очевидно, что более серьезные ограничения должны налагаться на работников, труд которых связан с наличием длящихся отношений с несовершеннолетними. Также следует принимать во внимание, присутствуют ли условия для общения работника с несовершеннолетним наедине в течение относительно длительного времени. К таковым категориям работников относятся, например, педагоги всех учреждений для несовершеннолетних, медицинские работники стационаров, детских домов, интернатов, детские тренеры, руководители детских творческих коллективов и т.д. В то же

время участковый врач вряд ли может причинить какой-либо вред ребенку, поскольку общение с ним происходит, как правило, либо в присутствии законного представителя, либо под его контролем.

Таким образом, в XII раздел ТК РФ требуется внести некоторые изменения и дополнения: более четко определить круг работников, на которых должны распространяться рассматриваемые ограничения; возможно, установить перечень соответствующих учреждений. Также необходимо дифференцировать виды преступлений, совершение которых оказывает влияние на правовой статус работников, в зависимости от возраста несовершеннолетних и вида учреждения.

Литература

1. Аверьянова, М. И. Особенности правового регулирования труда педагогических работников государственных и муниципальных общеобразовательных организаций: автореферат дис. ... канд. юрид. наук / М. И. Аверьянова. – М., 2014. – 29 с.
2. Пресняков, М. Ограничения на работу с детьми: новеллы действующего законодательства / М. Пресняков // Трудовое право. – 2013. – № 2. – С. 41–57.
3. Ткачева, Н. В. Содержание функций судебной власти / Н. В. Ткачева // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия «Право». – 2013. – Том 13. – № 4. – С. 65–69.
4. Щур-Труханович, Л. В. Пожизненный запрет лицам с преступным прошлым на работу с детьми: анализ содержания, оценка соразмерности и рекомендации по совершению юридических действий / Л. В. Щур-Труханович, Д. Л. Щур // СПС «Консультант Плюс».

Сагандыков Михаил Сергеевич – кандидат юридических наук, доцент кафедры трудового и социального права, Южно-Уральский государственный университет, г. Челябинск. E-mail: mss_lawyer@mail.ru.

Статья поступила в редакцию 18 марта 2015 г.

BAN ON PEDAGOGICAL AND OTHER PROFESSIONAL ACTIVITY INVOLVING MINORS (SOME PROBLEMS)

M. S. Sagandykov

South Ural State University, Chelyabinsk, Russian Federation

The article discusses the problems associated with the implementation of restrictive measures aimed at prohibiting the hiring of teaching and other staff members convicted or subjected to criminal prosecution.

The need for constraint propagation on those employees whose labour function is not directly related to regular contact with minors is questioned. In our opinion, most of the offences specified in the Labor code, shall not affect the limitation of the legal status of teachers working in organizations, the basis of which are adult learners. We suggest defining the range of employees, whom limitations under consideration must be distributed. It is also necessary to differentiate the types of crimes the commission of which affects the legal status of workers, according to the age of the minors and the type of institution.

Keywords: *teaching staff, the restriction of the right to work, protection of minors.*

References

1. Aver'yanova M. I. *Osobennosti pravovogo regulirovaniya truda pedagogicheskikh rabotnikov gosudarstvennykh i munitsipal'nykh obshcheobrazovatel'nykh organizatsiy* [Features of legal regulation of labor of teachers of state and municipal educational institutions]. Author's abstract Diss. Kand. (Law)]. Moscow, 2014, 29 p.
2. Presnyakov M. [Ogranicheniya na rabotu s det'mi: novelly deystvuyushchego zakonodatel'stva]. *Trudovoe pravo [Labor law]*, 2013, no. 2, pp. 41–57.
3. Tkacheva N. V. [The content of the judicial power]. *Vestnik YuUrGU. Seriya "Pravo" [Bulletin of the South Ural State University. Series "Law"]*, 2013, vol. 13. no. 4, pp. 65–69.
4. Shchur-Trukhanovich L. V., Shchur D. L. *Pozhiznennyy zapret litsam s prestupnym proshlym na rabotu s det'mi: analiz sodержaniya, otsenka sorazmernosti i rekomendatsii po soversheniyu yuridicheskikh deystviy* [Lifetime ban for persons with criminal past to work with children: content analysis, assessment of proportionality and recommendations on the performance of legal action]. Available at: reference legal system "Consultantplyus".

Mikhail Sergeevich Sagandykov – Candidate of Sciences (Law), Associate Professor of Civil Law and Procedure Department, South Ural State University, Chelyabinsk, Russian Federation. E-mail: mss_lawyer@mail.ru.

Received 18 March 2015.

ОБРАЗЕЦ ЦИТИРОВАНИЯ

Сагандыков, М. С. Запрет на осуществление педагогической и иной профессиональной деятельности, связанной с несовершеннолетними (некоторые проблемы) / М. С. Сагандыков // Вестник ЮУрГУ. Серия «Право». – 2015. – Т. 15, № 3. – С. 84–88.

FOR CITATION

Sagandykov M. S. Ban on pedagogical and other professional activity involving minors (some problems). *Bulletin of the South Ural State University. Ser. Law*, 2015, vol. 15, no. 3, pp. 84–88. (in Russ.)